

ОН ЖИВЁТ
ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ.
НО ОНА — ЕГО
ГЛАВНОЕ ИСКУШЕНИЕ.

18+

ТОЛСТУШКА

Мажора

ОДНА ВСТРЕЧА.
ОДНО СОПРОТИВЛЕНИЕ.
И **ИГРА** НАЧИНАЕТСЯ.

KASSANDRA MOON

Kassandra Moon

Толстушка для мажора

<https://litres.ru/74203569>

Аннотация

— Ну же... Ещё кусочек, детка.

— Я больше не могу... Пожалуйста, хватит...

— Ты меня разлюбила? Раньше ела всё, не задумываясь о фигуре. Что же случилось, милая?

— Ты... Я всё знаю. Я лишь игрушка. Я всё слышала. Знаю, как ты меня называешь: «корова», «лошадь», «мышь бесцветная». Это не любовь, Андрей.

Я стала игрушкой мажора. Влюбилась и свято верила ему. Он любил, когда я объедалась и страдала. А я чувствовала себя отвратительно.

Моя любовь превратилась в одержимость.

Личность — в прах.

А тело — в кусок сала.

Но самое страшное, что он стал не только моим бывшим. Он стал моим сводным братом. Он вернулся, чтобы снова сломать мою жизнь. Сейчас всё, что я построила вдали от него, катится в ад.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	7
Глава 3.	11
Глава 4.	16
Глава 5.	20
Глава 6.	23
Глава 7.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1.

— Нет, мам, — вздыхаю. — Не опоздаю я на твою четвёртую свадьбу.

— Евстигнеев Дмитриевна! Не ёрничай! Порадуйся лучше за мать. Он прекрасный мужчина.

— Да-да. Предыдущие тоже ландышами пахли — до развода.

— Так, всё. Опоздаешь — вычеркну из наследства. — Вешает трубку.

Вот так всегда. Чуть что — сразу Стеша виновата.

А я, между прочим, на жертвы пошла ради этой свадьбы. Отпуск перенесла.

А это, между прочим, дело не простое: столько бумажной волокиты и уговоров прошла! Босс меня чуть на холодец не разобрал из-за этого.

Даже огромный контракт, который я закрыла, не прикрыл мою попку. Теперь придётся идти с ним на свидание.

Главное — грамотно с него съехать, не оказавшись с ним в койке. Мой босс — тот ещё ходок по женщинам.

Очень напоминает мне одного неприятного персонажа из молодости. Тот только и умел, что женщин покупать и использовать. Со всеми так было — кроме меня. Меня не купили, а влюбили, как дуру.

Хорошо, что это в прошлом. Я больше не вздрагиваю от

имени Андрей и не ищу угол для нитя. Теперь я взрослая женщина, которая преодолела свои страхи. Я выросла. Я могу идти вперёд.

Перелёт дался мне легко. Частые деловые поездки сделали своё дело: я не чувствую усталости или дискомфорта.

Я, можно сказать, большую часть своей работы делаю в небе. Все сделки успешнее проходят в самолёте — за бокалом вина.

Захожу на рейс с задачей продать участок, выхожу — с проданным участком и виллой как бонус.

Мужики, как выяснилось, действительно любят глазами. Если трясти сиськами, пока они читают бумажки, то шанс на продажу — о-го-го! — даже того, что им, может, и не нужно вовсе, возрастает.

До нового дома матери добираюсь быстро.

Скажу честно — охренеть домик. Не удивлюсь, если мужик будет похож на тухлый лимон. С таким домом он может выглядеть как угодно. Судя по всему, денег у него не просто много, как сказала мама, — космически много. В таком случае — ладно. Совет да любовь.

Может, хоть теперь я выдохну. Мне больше не придётся оплачивать мамины походы по магазинам, и я наконец устрою свою жизнь. Всё, что она отсудила у бывших мужей, промотано было за считанные дни. Эта женщина не любит думать, откуда берутся деньги. Ровно так же, как и дети.

У меня есть братья и сёстры, рождённые после меня. Я

старалась их найти, когда выросла, — но, увы, не вышло. Новые семьи увезли их в разные страны. А я не настолько богата, чтобы найти хоть какую-то информацию за деньги.

Мне кажется, она и меня бы сдала куда-то, — но отец, царство ему небесное, не позволил бы. А вот младшим от прошлых браков повезло меньше: ни матери нормальной, ни отцов.

У дома стоит охрана. Амбалы — выше, чем шкаф в моей квартирке. Мило улыбаюсь им. А они не в глаза смотрят, а на титьки мои зырят. Ну вот, как всегда. Приматы. Другого слова и не подобрать.

— Добрый день. Я...

— Ага... — кивает лысый мужик. — Проходи. Ждут тебя.

— Только быстрее и через чёрный вход, — рывкает второй. — Чтоб хозяйка не запалила.

— Что это значит? — стою, непонимающе смотрю на них, хлопая ресницами.

— Серый, — ржёт первый. — Может, скажем хозяину, что не приехала? Сами её в домике поимеем.

— Вы что, совсем страх потеряли, псины?! — рычу сквозь зубы.

Глава 2.

Под мои крики и матную тираду на этих шакалов из дома вылетает мама. Мои глаза горят праведным гневом. Я их уже мысленно по кускам разобрала и на фарш пустила — особенно лысого с косым глазом.

— Доченька! — мама бежит к нам. — Что случилось?

За ней следом идёт мужик: с лёгкой сединой на висках, высокий, голубоглазый и в отличной форме. Рубашка обтягивает хорошо сложенную фигуру. Невольно залипаю. Если эта секс-машина — будущий отчим, то я понимаю маму как никто другой. Он же причина овуляции.

— Что тут происходит? — рывкает мужчина.

— Они приняли меня за проститутку, — произношу холодно. — Сказали идти через чёрный ход, чтобы не видел никто. Потом...

— Босс, просим прощения, — перебивает меня лысый ко-соглазик. — Попутали.

— Вы что, идиоты... — рычит. — Для мебели тут стоите? Не можете распутную девку от моей падчерицы отличить? Вам фото дали. Вы и с этим не справились. Олухи. Наказаны.

— Босс...

— Молчать! — рывкает.

Я вздыхаю, откидывая волосы назад. Смотрю на взволнованную мать и разъярённого отчима. Когда его взгляд про-

ходится по мне, он расцветает, как майская роза. Улыбается так сладенько — аж страшно.

— Евстигней, прошу простить. Мой сын — идиот, — улыбается. — Ищет способ меня выбесить. Вы познакомитесь — и ты сама всё поймёшь. Прошу, проходи в дом. Я возьму твой чемодан.

Я киваю и иду внутрь. Каблуки цокают по асфальтированной дорожке. Сказать, что территория дома огромная и красивая, — это ничего не сказать. Я как риелтор в этом понимаю. Один фонтан перед входом в дом стоит целое состояние. Я уже молчу о цветах и деревьях на территории — загляденье.

В доме ещё лучше. Видно руку дизайнера — да не просто, а со вкусом. А такие берут за консультацию такие бабки, что вам и не снилось.

Спасибо моей работе: есть знакомства. Поэтому в случае чего не буду выглядеть как тупая чайка — всегда смогу поддержать разговор.

Кручу головой, подмечая, что вокруг всё по минимуму: нет того, за что глаз будет цепляться и уставать. И оттенки приятные — никаких кричащих цветов. В общем, красота-красотища.

Мама поглядывает на меня довольно. Заметно, что я в восторге. Ну а как иначе? Я риелтор. Люблю недвижимость. Правда, свою ещё не приобрела: я просто ещё не решила, чего хочу. Да и львиная доля доходов уходила на мать.

Вы спросите — нахрена? Я отвечу: не знаю. Она всё-таки мать. И вырастила меня после смерти папы. Так что... Это моя жизнь. Не сказка из книжек про принцесс. Скорее сказка про девушку, которую влюбили, поймали, сломали психику и отправили в утиль.

— Нравится дом? — интересуется отчим.

— Да. Красивый. Люблю дома в таком стиле.

— Это хорошо. Значит, не придётся искать другое жильё, — весело проговаривает он.

— Вы о чём? Какое жильё?

— Ты же останешься жить с нами? — щебечет мама.

— Ма... — улыбаюсь. — Ты же знаешь, что у меня жизнь в другой стране: работа, квартира... — Решаю приврать для общей картины. — Любимый.

— Какой любимый? Не было же никого. Или ты скрывала? Кто он, Стеш? Хороший мужчина?

— Ма-ам... — смеюсь. — Начальник мой. Марк. — Ляпаю, не подумав.

— Что?! Этот идиот? Этот бабник? Ну уж нет! — Сердито качает головой. — Такая, как ты, достойна большего, чем идиот, который юбок мимо не пропускает.

— Хах! Приехала сестрёнка! — Голос за спиной до боли знакомый.

Поворачиваю голову — и замираю.

— Знакомься, Стеша, — это мой сын. Андрей Буловацкий.

— Гад! — рычу.

Тишина... Все смотрят на меня. А я — только на него. На рожу, которая мне в кошмарах снилась.

Глава 3.

Тишина... Все смотрят на меня. А я — только на него. На рожу, которая мне в кошмарах снилась.

Андрей стоит, засунув руки в карманы, и ухмыляется.

Та самая ухмылка — ленивая, самодовольная, от которой у меня когда-то подкашивались колени. Теперь она вызывает лишь тошноту.

— Ну что, Стеша, — протягивает он, нарочито медленно выговаривая моё имя. — Не ожидала?

Я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Нужно что-то сказать. Что-то колкое, резкое, чтобы все поняли: я не сломлена. Но голос застревает в горле.

Мама, не замечая напряжения, радостно хлопает в ладоши:

— Вот и отлично! Теперь вы познакомитесь поближе. Андрей, покажи сестре её комнату.

— С удовольствием, — кивает он, не отрывая от меня взгляда.

Отчим, до этого молча наблюдавший за ситуацией, вдруг хмурится:

— Постой-ка... Ты же говорил, что у тебя нет сестры. Неужели перестанешь мешаться под ногами и выступать против этого брака?

— Посмотрим, — говорит Андрей, глядя на меня. — По-

ка перспектива *иметь* сводную сестру меня устраивает.

Вот мурак...

Вот скотобаза...

Вот мышара плюшевая!

Ненавижу его!

Чувствую, как гнев, чистый и праведный, застилает глаза.

Выпаливаю, не подумав:

— Смотри, как бы сестра тебя не поимела, Андрюшечка.

Он меняется в лице. Отлично помню, что его выворачивает, когда так говорят. Я буду его имя коверкать и перебирать в разных формулировках. Пока эта сволочь от бешенства не лопнет.

— Стеша... — рычит.

— Для тебя — Евстигнейя Дмитриевна. Кусок дерьма... — ухмыляюсь. — И только попробуй не подчиниться. Пожалеешь.

Он поднимает бровь. Явно не ожидал такого выпада. Ну уж извините, я не дам себя клевать. Поворачиваю голову: отчим с глазами на выкат и мама такая же. Идеальная пара.

— Вы знакомы? — спрашивает мама, и в её голосе впервые сквозит тревога.

— Имела несчастье учиться вместе с этим господином, — проговариваю я, не отводя взгляда от Андрея. — Но не заморачивайся. Я просто обозначила границы. — Улыбаюсь, но улыбка выходит острой, как лезвие. — Так где моя комната на эту неделю?

Мама мнётся, переводит взгляд с меня на отчима, потом на Андрея. Видно, как в ней борются желание сохранить лицо и растерянность.

— Стеша, может, объяснишь?.. — начинает она.

— А что тут объяснять? — перебиваю. — Мы учились в одной школе. Он был звездой, я — тихоней. Он развлекался, я страдала. Конец истории.

Андрей наконец подаёт голос:

— Ты всегда любила драматизировать.

— А ты всегда любил врать. И пользоваться людьми.

Отчим, до сих пор молча наблюдавший за нами, резко встаёт между нами.

— Достаточно. Я не намерен слушать этот цирк. Андрей, ты обещал, что у тебя нет незакрытых дел. Это, похоже, не так.

Андрей пожимает плечами, но в его глазах мелькает что-то вроде раздражения.

— Это было давно. Я думал, она уже забыла.

— Забыла? — я смеюсь, и звук этот звучит пугающе даже для меня. — Ты всерьёз думаешь, что можно просто взять и забыть, как тебя унижали? Как ты смеялся надо мной, а потом рассказывал всем, что я сама к тебе лезла?

Мама бледнеет.

— Андрей... Это правда?

Он молчит.

— Правда, — отвечаю за него. — И знаешь что самое

смешное? Он даже не помнит имён тех, кого обидел. Для него это просто развлечения.

Отчим медленно поднимает руку, останавливая поток слов. Его лицо — каменная маска, но в глазах горит холодный огонь.

— Я не люблю, когда меня обманывают. Особенно близкие люди.

— Папа, это не то, что ты думаешь, — пытается оправдаться Андрей.

— Не называй меня так, пока не научишься отвечать за свои слова.

Тишина становится почти осязаемой. Даже птицы за окном будто замерли.

Мама, наконец, находит в себе силы заговорить:

— Стеша... Я не знала. Если бы я знала...

— Что бы изменилось? — спрашиваю тихо. — Ты бы не вышла за него? Или просто не позвала бы меня?

Она молчит.

Я делаю шаг назад.

— Мне нужна комната. И тишина. Я не собираюсь устраивать скандал на весь дом. Но и молчать больше не буду.

Отчим кивает.

— Анна, проводи её. А с тобой, Андрей, мы поговорим позже.

Мама неуверенно подходит ко мне, берёт за руку. Её пальцы холодные, дрожащие.

— Прости, — шепчет она. — Я не хотела...

— Знаю, — отвечаю, не глядя на неё. — Но это уже не важно.

Мы поднимаемся по лестнице. Дом, ещё недавно казавшийся воплощением роскоши и уюта, теперь выглядит как декорация к плохому спектаклю. Всё слишком идеально. Всё слишком фальшиво.

Комната, которую мне показывают, просторная, светлая, с огромной кроватью и видом на сад. Но мне не хочется здесь оставаться. Не хочется дышать этим воздухом, не хочется видеть эти стены.

— Если что-то понадобится... — начинает мама.

— Ничего не нужно, — обрываю её. — Просто оставь меня.

Она уходит. Я закрываю дверь, прислоняюсь к ней спиной и закрываю глаза.

Внутри — пустота и ярость. Ярость на него. На неё. На себя. За то, что позволила этому случиться снова.

Но теперь — всё.

Я не дам ему сломать меня второй раз.

Глава 4.

Ужин проходит в напряжённом молчании.

Поддеваю вилкой кусочек рыбы и кладу в рот.

Жую долго, медленно — всё, как вдалбливали в меня диетологи и тренеры.

Андрей смотрит на меня, не моргая. Специально занял место напротив.

Этот взгляд я помню ещё со школы — когда я что-то жевала, он следил за мной.

В институте всё повторилось: только там я уже была, мягко говоря, в теле. И его глаза горели ярче, когда я объедалась фастфудом и размазывала по щекам кетчуп.

Я из всех сил делаю вид, что его не существует. Что он — просто ошибка, которая образовалась тут случайно.

Отчим бросает взгляд на меня, потом на Андрея. Неожиданно подаёт голос — я не вздрагиваю.

— Евстигнейя... — улыбается. — Анна сказала, ты хороший риелтор за границей.

— Не мне судить, хороший ли, — отвечаю ровно, хлопая ресницами. — Но работаю по всему миру. Мой начальник лично занимается вопросом перелётов.

— Это тот, за которого ты замуж выходишь? — интересуется отчим.

Вижу, как Андрей напрягается. Жевательные мышцы хо-

дуном. Дышит тяжело. Бесится.

Кто я, чтобы отказывать себе в возможности его поддеть?
— Верно. Он хороший мужчина. Мне с ним повезло. —
Мечтательно вздыхаю. — Если ошибается, то не боится это
признать.

— Почему не прилетел с тобой? — встревает мама.

Кошусь на Андрея — он буквально дыру во мне прожёт
взглядом.

— Мой любимый... — делаю паузу, наслаждаясь его на-
пряжением. — Работает. Это я отпуск взяла раньше, чем
планировала. У меня расписание плотное, ему пришлось
взять это на себя.

Андрей резко отодвигает тарелку. Металл скребёт по фар-
фору — звук режущий, неприятный.

— Ты всегда любила преувеличивать, — бросает он, не
глядя на меня.

Я медленно опускаю вилку, вытираю губы салфеткой —
движения нарочито спокойные, почти ритуальные.

— Преувеличивать? Нет. Я просто умею ценить то, что
имею. В отличие от некоторых.

Мама нервно перебирает скатерть пальцами. Отчим хму-
рится, переводит взгляд с меня на Андрея.

— Что вы не поделили? — спрашивает прямо. — Я хочу
понять.

Андрей наконец поворачивается к нему:

— Да ничего особенного. Старые школьные обиды. Она

до сих пор не может простить, что я не оценил её чувства.

Я смеюсь — громко, искренне.

— «Не оценил чувства»? Ты серьёзно? Ты использовал меня, унижал, а потом смеялся над этим перед всей школой. А теперь делаешь вид, будто это просто «школьные обиды»?

Тишина. Даже слуга, подошедший с новым блюдом, замирает в нерешительности.

Мама бледнеет:

— Андрей... Ты правда так поступил?

Он пожимает плечами:
— Это было сто лет назад. Она сама виновата — слишком легко велась на всё.

— Виновата? — я медленно встаю, стул с тихим скрипом отъезжает назад. — Знаешь, что самое смешное? Ты до сих пор думаешь, что это про тебя. Что это твоя победа. Но на самом деле ты просто жалкий, закомплексованный мальчишка, который боялся признаться, что ему нравится девочка, не похожая на остальных.

Андрей вскакивает:
— Замолчи!

Отчим резко стучит кулаком по столу — звук гулкий, властный.

— Хватит! — Его голос звучит как удар хлыста. — Я не потерплю скандалов за моим столом. Андрей, ты обещал, что у нас не будет проблем. Евстигнея, я понимаю твои чувства, но давай обсудим это позже.

Я киваю — спокойно, почти равнодушно.

— Конечно. Как скажете.

Мама пытается сгладить ситуацию:
 — Может, перейдём в гостиную? Выпьем чаю...

— Я сыта, — перебиваю её. — И устала. Если позволите, я пойду отдыхать.

Не дожидаясь ответа, выхожу из-за стола. За спиной слышу шёпот, обрывки фраз, но не оборачиваюсь.

Поднимаюсь по лестнице, захожу в комнату, закрываю дверь. Прислоняюсь к ней спиной, закрываю глаза.

Глава 5.

Стоит ли тащить Марка сюда? Он мой начальник — мужчина, который полмира «переимел»... И уже который год лезет ко мне. Сказать, что я прикрылась им как женихом, — это зелёный свет для него. Он же активизируется похлеще, чем на новогоднем корпоративе. Тот ещё жук вонючка.

Но делать нечего. Надо как-то из этой ситуации выкручиваться. Может, если я буду работать сверхурочно, то и пронесёт. Ну а если нет — всегда можно сказать, что мужик не оправдал моих надежд и канул в небытие. Типа прошла любовь, завяли помидорки.

Смотрю на часы. Разница во времени небольшая, поэтому ждать недолго. Скоро он уже должен проснуться.

Пока лежу на кровати, решаю пролистать его соцсети. Он после выходных обычно невменяемый до самого вечера. Нужно сториз глянуть — там сразу ясно станет, где этот кусок тестостерона ошивался.

Открываю его аккаунт. Фото на работе, с корпоратива, с братьями... И — со мной?

Листаю дальше. Фоток много, очень много. На фото, где мы стоим с деловыми партнёрами, все обрезаны — кроме нас. Я смотрю в камеру, а он — на меня. И это не одно фото... Их сотни.

Вижу новую историю. Открываю. Стол, заваленный доку-

ментами. Ноги на столе. Присматриваюсь... Дырка в носке. Вздыхаю и негодную. «Подарю ему носки», — думаю.

Возвращаю взгляд на фото. Вижу подпись:

«Ты уехала, забрав весь огонь с собой. Как же я скучаю, моя недоступная бестия».

Сердце на секунду замирает. Потом бьётся чаще.

Что это? Игра? Манифест? Или...

Нет. Не может быть. Марк — это Марк. Вечный охотник, любитель острых ощущений, мастер коротких романов и громких обещаний. Он не умеет скучать. Не умеет писать такие слова.

Или умеет?

Закрываю приложение, бросаю телефон на кровать. Он лежит экраном вниз, но я всё ещё вижу отражение этих букв — будто выжженных на сетчатке.

«Моя недоступная бестия...»

Смеюсь. Горько, почти истерично.

— Ну и нахал, — говорю вслух, хотя в комнате никого нет. — Даже тут умудрился меня зацепить.

Встаю, подхожу к окну. Сад за стеклом — идеальный, ухоженный, будто из каталога. Но теперь он кажется мне декорацией. Как и этот дом. Как и вся эта жизнь, которую я пытаюсь склеить из осколков прошлого.

Телефон вибрирует. Сообщение от Марка:

«Проснулся. Ты ещё спишь? Или уже придумала, как будешь меня мучить на этот раз?»

Улыбаюсь. Невольно. Против воли.

Отвечаю коротко:

«Не сплю. И не планирую мучить. Но предупреждаю — у меня тут... сложно».

Пауза. Три точки. Он печатает.

«Сложнее, чем я? Сомневаюсь. Но если нужно, я прилечу. Даже если ты опять скажешь „нет“».

Снова смотрю на фото с дыркой в носке. На подпись. На эти слова — «скучаю», «бестия».

Может, он не такой, как я думаю?

Или я просто хочу верить, что не все мужчины — как Андрей?

Глава 6.

Я погружаюсь в диалог с Марком — ярко, в красках описываю, что натворила. Он, как всегда, смеётся и говорит, что в аду у меня будет котёл со скидкой.

— На какое число брать билеты? И на какой адрес такси? — спрашивает он.

Прежде чем ответить, долго думаю. С одной стороны, хотелось бы побыть с мамой хоть на день дольше. С другой — не хочу находиться в этом доме ни минуты сверх необходимого.

По итогу решаю: не задержусь. Выйду на работу раньше.

Почему-то в голове щёлкнул тумблер: мне нужно купить квартиру. Небольшую, но свою. Не хочу больше таскаться по съёмным. И это всё — зачем-то говорю Марку. Такое ощущение, что если не скажу ему, то умру.

Он как якорь во всей этой каше. Не даёт мне впасть в уныние своими шутками.

Мы ещё немного болтаем. Он жалуется, что без меня продажи упали. Я говорю, что он врунишка. От этого моё настроение подлетает до небес.

За завтраком я сияю ярче лампочки, которая так бесяче светит у меня над головой. Все это видят.

Отчим выдыхает. Мама улыбается. Андрей бесится.

Идеально.

Телефон вибрирует. Открываю СМС — и улыбаюсь широко, как дурочка. Марк решил устроить атаку вопросами: «Я знаю твои любимые цветы. А что любит твоя мама?» Затем ещё несколько сообщений:

«Ответь мне, негодница. Я же жду».
«О моя прекрасная... О невероятная... Игнорщица».

Потом он начал присылать отрывки из песен о любви. Я тихонько рассмеялась и ответила на СМС.

— Ты сияешь, дочь, — приободряется мама. — Марк пишет?

— Ага, — смеюсь. — С утра моего рыцаря потянуло на стихи.

— Приятного аппетита, — рычит Андрей, вылетая из-за стола.

Я провожаю его взглядом. В груди — лёгкость. Впервые за долгое время я чувствую: что-то меняется. Не снаружи — внутри.

Мама, будто уловив перемену, наклоняется ко мне:

— Может, поговорим после завтрака? Нам нужно многое обсудить.

Киваю. В голосе нет напряжения — только любопытство. Что она хочет сказать?

Признаться, что видела моих глазах ложь про Марка?

Или наконец-то услышать меня?

Андрей хлопает дверью. В доме становится тише — но не спокойнее. Это тишина перед бурей.

Телефон снова вибрирует. Новое сообщение от Марка:

«Если решишь остаться — я прилечу. Если уедешь — буду ждать. Главное — не закрывайся. Ты сильнее, чем думаешь».

Улыбаюсь. На этот раз — по-настоящему.

Глава 7.

Мама затащила меня в комнату, похожую на кабинет. Стоило двери закрыться, так с её лица сразу спадает маска доброй и милой матери. Глаза горят огнём, губы сжаты в тонкую линию.

— Стеша... — рычит. — Не смей мне всё портить. Я действительно люблю этого мужчину. Не ругайся с его сыном. Потерпи.

Вот оно. Я-то уже губу раскатала, что семейная драма подходит к концу и меня наконец поймут. Но увы.

В глазах матери нет любви. Никогда не было. Только расчёт.

Я вижу в блеске её глаз пробегающую строчку: «**деньги... деньги... деньги...**».

— Может, мне уехать? — отвечаю сухо. — Оставить вашу дружную семью и вернуться туда, откуда пришла.

— Ты в своём уме? — взмахивает руками. — Как это будет выглядеть?

— Тебя только это волнует? На дочь наплевать. Знаешь... Мне жаль твоего нового мужа. Он, похоже, хороший человек. А ты...

Дверь в кабинет распахивается. На пороге стоит Андрей. Лицо без эмоций. Только глаза бешеные, как у срущей кошки.

— Мама... — щебечет Андрей, глядя на мою мать. — Позволь мне поговорить с Евстигнеей.

Я поджимаю губы от сдерживаемой ярости. А мама расплывается в улыбке, глядя на него, и легко кивает.

Обернувшись на меня, кидает уничтожительный взгляд. Я уже понимаю, что мне тут оставаться нельзя.

Я дама нервная, отпуска давно не было. Могу и прибить кого-то ненароком в порыве злости.

Дверь за ней закрывается, и мы остаёмся вдвоём. Смотрим друг другу в глаза и молчим. Так продолжается какое-то время, а после я вздыхаю и пытаюсь его обойти.

Его рука ложится мне на талию и притягивает ближе. Я хочу возмутиться, оттолкнуть. Но горло сдавило. Я лишь возмущённо пыхчу, глядя в его наглые глаза.

А он... Улыбается?

— Красивая сука, — шепчет. — Всегда такой была.

Я хочу послать его за такую дерзость, морду расцарапать, но не успеваю. Он прижимает меня к себе сильнее одной рукой, а второй хватает за шею.

Поцелуй жадный, жёсткий. Он будто метит меня, захватывает территорию. Его член упирается мне в живот. Начиная брыкаться сильнее, но этим делаю лишь хуже.

Резко отталкиваю его коленом в пах. Он матерится, отштычивается, хватаясь за больное место.

— Ещё раз прикоснёшься ко мне, — цежу сквозь зубы, поправляя одежду, — и я не просто уеду. Я пойду в полицию. И

расскажу всё. Про школу, про унижения, про то, как ты подделывал документы, чтобы выставить меня виноватой. Про то, как угрожал моей подруге. Думаешь, я ничего не сохранила?

Андрей бледнеет. Впервые вижу его таким — не самодовольным, а испуганным.

— Ты врёшь, — хрипит он.

— Проверь. — Я достаю телефон, открываю папку с файлами. — Вот фото переписки. Вот аудиозапись. Вот показания свидетелей. Думаешь, мама с отчимом будут рады узнать, какой ты на самом деле?

Он делает шаг назад.

— Что тебе нужно?

— Чтобы ты исчез из моей жизни. Навсегда. И чтобы мать и отец наконец увидели тебя настоящего.

В коридоре раздаются шаги. Мы оба замираем. Дверь открывается — на пороге отчим. Его взгляд мечется между нами, оценивает ситуацию.

— Что здесь происходит? — его голос звучит холодно и властно.

Андрей пытается собраться:

— Она... Она напала на меня!

— Врёшь, — резко перебиваю. — Он пытался меня принудить. И не впервые.

Андрей выпрямляется. Смотрит зло.

— Хотел бы... сделал, — бросает он с ухмылкой.

Я раскрываю рот, чтобы обсыпать его разными ругательствами, но он сбивает с меня всю спесь одной фразой:

— Ты меня любишь так же, как и я тебя. Не брыкайся.

Внутри всё закипает. От возмущения перехватывает дыхание.

— Так... Мне это уже надоело, — рычит отчим.

— Марк! Какой сюрприз! — раздаётся голос мамы из коридора.

Я вылетаю из кабинета быстрее пули и мчусь в гостиную. Вижу Марка. Как всегда идеален: в дорогом костюме, в котором он выглядит как бог. Рядом чемодан, а в руках — большие корзины с цветами.

Не задумываясь, лечу к нему и крепко обнимаю. Он хоть и козёл, но в этом доме мне негде искать защиты. Чувствую, как Марк напрягается под моими руками. Только шёпот на ухо приводит меня в себя:

— Кто посмел?

Отрываюсь от него, смотрю в глаза. Вижу там блеск — злой, опасный, почти звериный.

В этот момент понимаю: он готов кого-то убить.

— Всё потом, — шепчу ему в губы и целую.

Марк на секунду замирает, а потом отвечает на поцелуй — крепко, почти отчаянно. Его руки сжимают меня так, будто он боится, что я исчезну.

Когда мы отрываемся друг от друга, в комнате уже собралась вся компания: мама, Андрей и отчим. Все смотрят на

нас во все глаза.

Мама первой приходит в себя:

— Ну наконец-то! Стеша, почему ты сразу не сказала, что твой жених приехал?

Андрей хмурится, делает шаг вперёд:

— Жених? Этот тип? Да он же...

Марк поворачивается к нему — медленно, нарочито спокойно. Но в глазах всё тот же опасный блеск.

— Я не тип, — говорит он ровным голосом. — Я Марк Валерьевич Орлов, генеральный директор «Орлов Эстейт». И я здесь не просто так.

— Что ты имеешь в виду? — настороженно спрашивает отчим.

— Я имею в виду, — Марк берёт меня за руку, — что мы с Евстигнеей планируем совместный проект. Крупный. На международном уровне. И я приехал обсудить детали — в том числе с вами. Но сначала мне нужно убедиться, что с моей невестой всё в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.